

Он с серьёзным видом обратился к Шэнь Тинбэю:

— Сяо Шэнь, я уже старик, если здесь и сгину, то так тому и быть, по крайней мере не буду обузой для детей. Но у остальных здесь в реальной жизни есть семьи, жизнь только начинается. Посмотри, пожалуйста, будь добр, я готов пожертвовать своей жизнью, только выпусти их.

Шэнь Тинбэю тоже стало тяжело на душе, услышав слова дедушки, он не знал, как реагировать.

Он хотел сказать, что это не его рук дело, но атмосфера в комнате была такой, что даже если это не он, ему пришлось бы выдерживать давление и недовольство всех.

Но в этот момент Е Тао оторвался от стены и подошёл к центру комнаты.

— Время в городке повторяется, но еда, которую Шэнь Тинбэй принёс вчера, не исчезла.

Едва он закончил говорить, как все посмотрели на еду в комнате.

— Поэтому я предполагаю, что временная петля в городке, как и уличные клоуны, действует только на внешнюю среду, а внутри зданий не затрагивает. — Е Тао спокойно анализировал. — Значит, на гидроэлектростанции, вероятно, всё ещё есть электричество. Возможно, Шэнь Тинбэю нужно будет сходить туда, чтобы проверить, так ли это.

Шэнь Тинбэй кивнул.

— Тебе не нужно будет перелезть через стену. Если время в важных зданиях не затронуто, то дверь на гидроэлектростанции должна быть открыта.

Шэнь Тинбэй, казалось, получил некоторое вдохновение. Он задумался и сказал:

— Я подозреваю, что временная петля — не способ найти выход. Может, с наступлением ночи мы поищем в других местах городка, может, найдём выход?

— Я согласен. — Ло И первой пришла в себя, шмыгнула носом, выпрямилась и сказала:

— Пока рано сдаваться, не стоит из-за Ли Дуна и Юэюэ так опускать моральный дух.

Юэюэ, сидя на стуле, вздрогнула, затем злобно посмотрела на Ло И, словно превратилась в другого человека, и сказала:

— А я-то что? Что я тебе сделала? Уродка, никому не нужная, зачем на меня нападаешь! Ты просто завидуешь, что я красивая, что я привлекаю внимание всех мужчин!

Ло И, глядя на явно ненормальную Юэюэ, слегка нахмурилась и поправила очки на носу.

Ли Дун и Ли Юэ снова начали ругаться, и пока они поливали друг друга грязью, пятна мертвецов на их ногах быстро распространились вверх.

К тому времени, как все это заметили, их лица уже были покрыты сине-чёрными синяками.

Красивая Юэюэ теперь выглядела ужасно из-за синяков. Особенно выделялось серое пятно под её правым глазом, словно каменное.

Шэнь Тинбэй быстро приказал им замолчать, но Ли Дун и Ли Юэ, казалось, уже сошли с ума и продолжали ругаться.

Е Тао нахмурился, подошёл вперёд, схватил тряпку в офисе и заткнул ею рты обоим.

Но, похоже, было уже поздно.

Пятна мертвецов почти полностью покрыли их тела, а синяки превратились в чёрные пятна, словно окислившиеся бананы, сморщенные и чёрные.

Внезапно лицо Ли Дуна стало белым, словно его покрыли толстым слоем пудры. Затем лицо Ли Юэ тоже стало таким.

Ли Линцин стояла на месте, дрожа всем телом, и сказала:

— Словно... словно их накрасили, как мертвецов...

Шэнь Тинбэй быстро соображал, чувствуя, что за эти три дня его смелость значительно выросла.

Он набрался храбрости, шагнул вперёд и осторожно потрогал руку Ли Дуна, обнаружив, что его тело не только холодное, но и окоченевшее.

Действительно, как у мертвеца.

Ли Юэ пыталась изо всех сил издать звук, но из её горла вырывалось только хриплое «хррр».

Е Тао, стоя на месте, увидел, как уголок рта Ли Дуна неестественно искривился, и тут же крикнул:

— Что-то не так, выходим из офиса!

Шэнь Тинбэй всё ещё стоял на месте, не реагируя. Е Тао нахмурился, схватил его за талию и вытащил за дверь.

Лицо Ли Дуна и Ли Юэ превратилось в «маски» клоунов, как у ночных монстров. Оказалось, это были не маски, а их лица. И если присмотреться, «маски» Ли Дуна и Ли Юэ отличались!

В то же время их шеи стали длиннее, хриплый звук из горла Ли Юэ превратился в пронзительный визг, как у ночных клоунов. Их конечности начали раздуваться.

Наконец, верёвки на них порвались — их внешность полностью превратилась в ночных монстров, и из их тел хлынула кровь.

Остальные пятеро стояли у двери офиса, наблюдая за всем этим, даже дыхание стало осторожным.

Это был первый раз, когда они видели клоунов днём.

В офисе стоял запах крови. Ли Линцин не выдержала и сдавленно застонала. Двое в офисе, казалось, почувствовали это и повернули свои огромные клоунские лица к двери.

Пустые глазницы, белые лица с неестественными улыбками, ярко-зелёные тени и красные, как кровь, румяна — всё это говорило о том, что это уже не Ли Дун и Ли Юэ.

Е Тао быстро принял решение, вытащил два молотка из-за пояса и, не оборачиваясь, сказал:

— Шэнь Тинбэй, уведи их вниз и придумай, что делать.

Шэнь Тинбэй не раздумывая, нагнулся, подхватил на спину самого медлительного дедушку Сунь и вместе с двумя женщинами побежал вниз. Когда он уже собирался вывести дедушку из здания, Ли Линцин с плачем сказала:

— Нельзя выходить! На улице мы не сможем дышать!

Наверху Е Тао сражался с монстрами, один против двоих, и в любой момент мог не выдержать. Внизу все не могли покинуть офисное здание.

Шэнь Тинбэй стоял на месте, лихорадочно соображая.

Вдруг в его голове мелькнула мысль. Он поставил дедушку Сунь у двери и быстро спросил Ли Линцин:

— В больнице есть кислородные баллоны?

Ли Линцин тоже быстро сообразила и кивнула:

— Вчера, когда я искала, видела большие синие баллоны, наверняка есть и маленькие.

Шэнь Тинбэй кивнул, затем быстро выбежал из здания, сел на велосипед и поехал в больницу.

Он изо всех сил крутил педали, цепь и педали чуть не загорелись от трения, но он наконец вернулся с маленьким кислородным баллоном.

Едва войдя в здание, он услышал громкий шум наверху, пронзительный визг, казалось, мог сорвать крышу.

Шэнь Тинбэй тут же сунул кислородный баллон в руки Ли Линцин и сказал:

— Я иду наверх помогать. Если мы с Е Тао не справимся, вы вдвоём выведите дедушку. Рискните, возможно, в других зданиях вы сможете дышать. В любом случае действуйте по обстоятельствам.

Ли Линцин и Ло И кивнули. Шэнь Тинбэй схватил деревянную палку у входа и быстро побежал на третий этаж.

Чем ближе он подходил к третьему этажу, тем сильнее становился запах крови. Когда он поднялся на лестницу, Е Тао уже одолел одного, а второй размахивал руками, пытаясь схватить его.

Ли Дун и Ли Юэ превратились в клоунов днём, потому не боялись света и даже двигались быстрее ночных клоунов.

Шэнь Тинбэй, держа палку, собирался помочь Е Тао, но тут услышал, как тот удивлённо произнёс «Хм?», затем, оттолкнувшись от стены, прыгнул на ногу клоуна, а затем взлетел и сел ему на шею.

Движения были быстрыми и чёткими, без лишних усилий.

Шэнь Тинбэй с палкой в руке замер на месте.

С такой силой он с палкой выглядел как болельщик...

Е Тао, сидя на шее клоуна, пытался разглядеть что-то на его шее, но из-за постоянных движений не мог ничего увидеть.

Он нахмурился, сжал кулак и ударил клоуна по макушке.

— Prrrrr!

После громкого рева клоун рухнул на пол. Е Тао спрыгнул, держа в руке окровавленную карточку.

Он с недоумением посмотрел на карточку, Шэнь Тинбэй подошёл к нему, убрав палку.

Е Тао протянул карточку Шэнь Тинбэю, затем подошёл к первому упавшему клоуну и вытащил из его шеи такую же окровавленную карточку.

<http://bllate.org/book/16305/1470643>